

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ

© Альберт Анатольевич ДАНЬКОВ

281-й судебный участок Щелковского судебного района
Московской области, г. Щелково, Московская область, Российская Федерация,
мировой судья, e-mail: BugazskayaKosa@yandex.ru

Современное состояние российского государства требует от отечественной юридической науки повышенного внимания к проблемам реального обеспечения и защиты прав, свобод и законных интересов личности, совершенствования правового инструментария с целью оптимизации правотворческой, правоприменительной, правозащитной и иной юридически значимой деятельности. В то же время одним из обстоятельств, препятствующих эффективной защите интересов личности, является приверженность национального правоприменителя исключительно нормативистскому пониманию права. Такой подход вызывает в судебной практике трудности в ситуациях, когда защищаемый лицом не противоречащий закону интерес не вытекает из содержания правовых норм. Отсутствие в действующем законодательстве положений, отражающих саму возможность существования защищаемого лицом интереса, расценивается судом как отсутствие у него права на защиту в материальном и процессуальном смысле. В ряде случаев стремление правоприменителя к формальному соблюдению правовой нормы превалирует над жизненными, экономическими и социальными реалиями, игнорирует фактические обстоятельства дела, лишая судебной защиты правомерные интересы лица. На примере решений высших судебных инстанций анализируются некоторые возникающие в судебной практике проблемы защиты субъективных прав и законных интересов, не нашедших своего отражения и закрепления в объективном праве, высказываются актуальные предложения способов их разрешения.

Ключевые слова: субъективные права и законные интересы; способы защиты законных интересов; интерес, не отраженный в объективном праве.

В теории права не оспаривается тот факт, что признание государством социальной значимости интереса субъекта права влечет его отражение, закрепление и регламентацию процедуры охраны в объективном праве. Удовлетворение таких интересов осуществляется законодателем либо путем формирования соответствующего правоотношения между сторонами, наделяемыми субъективными правами и юридическими обязанностями, либо обеспечением охраны процесса достижения цели от вмешательства третьих лиц. В первом случае речь идет о субъективном праве, обеспечивающем реализацию интереса соответствующим поведением управомоченного и обязанного лиц. Во втором случае имеется в виду интерес, который не опосредован субъективным правом, но признается не противоречащим закону и в случае нарушения подлежащим защите государством по инициативе его носителя. Такой подход обусловлен тем обстоятельством, что правовые нормы не способны заранее предусмотреть весь спектр интересов субъекта, часть которых всегда лежит за рамками нормативно устанавливаемых в целях реализации этих интересов правил поведения. Поэтому законодатель, признавая право субъек-

та в рамках общедозволительного типа правового регулирования, удовлетворяет свой, не противоречащий закону, интерес доступными ему способами, не определяет конкретно содержание такого интереса.

Таким образом, защите со стороны государства подлежат не только интересы, которые закреплены в правовых нормах, но и те, которые, в силу неизбежного отставания правового регулирования от социальных процессов, не предусмотрены, не запрещены правовыми нормами. Такие интересы именуют «законными» («охраняемыми законом интересами»).

Такое понимание субъективного права, например, разделяют М.И. Васильева [1], С.Ж. Соловых [2], Р.И. Ситдикова [3]. Ученые признают, что опосредование наиболее значимого интереса субъективным правом предоставляет субъекту интереса возможность на основании правовых предписаний, регламентирующих возникшее правоотношение, действовать самостоятельно и требовать от обязанных лиц должного поведения.

Примером опосредованных субъективным правом интересов может служить ст. 18 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», предусматри-

вающая конкретные способы защиты прав покупателей при обнаружении в товаре недостатков. По справедливому утверждению А.В. Мелехина, защищающие интерес нормы права представляют собой типичные варианты поведения и распространяют свое властно-волевое действие на определенный круг субъектов права, в данном случае – продавцов и потребителей [4]. Наделение лица субъективным правом предполагает наличие у него интереса, подлежащего правовой защите. Поэтому, установив нарушение такого права, суд должен принять решение в соответствии с правовой нормой, предусматривающей способ его защиты, не выясняя, какой именно интерес заявителя нарушен. В ином случае потерпевшему придется доказывать факт нарушения не только его права, но и интереса, что представляется нелогичным.

Не опосредованные субъективным правом интересы (законные интересы) таким образом не обеспечены, отличаясь меньшей степенью юридической гарантированности. В содержании законного интереса специалисты в области права, как правило, выделяют правомерное стремление субъекта пользоваться социальным благом и обращаться в необходимых случаях за его защитой [5]. Удовлетворяя законный интерес, лицо может действовать по своему усмотрению в пределах, не нарушающих действующее законодательство и интересов других лиц. Поскольку такой интерес не опосредован субъективным правом, то нет и стороны, обязанной действовать в соответствии с интересом его носителя. Защита такого интереса, в случае его нарушения, может осуществляться в рамках охранительного правоотношения по инициативе государственных органов, охраняющих общественные интересы, либо лица, чей интерес затронут. В таком случае лицо защищает законный интерес, доказывая его правомерность и свою заинтересованность в его удовлетворении.

Вместе с тем, в современной юридической науке и в правоприменительной практике не всегда отчетливо осознаются различия между субъективными правами и законными интересами, а также способы и процедуры защиты законных интересов. Так, проведенные исследования показали, что субъекты правоприменительного процесса недостаточно осведомлены о способах фиксации интересов в правовых нормах, рассматривают законные интересы не как форму отраже-

ния интересов в праве, а как разновидность гарантированных государством субъективных прав [6]. В качестве примера можно привести высказывание в одной из публикаций о том, что предоставление акционеру права на преимущественное приобретение дополнительных акций является способом защиты его законных интересов [7]. Кроме того, Высший Арбитражный суд РФ в одном из определений указал, что единственным способом защиты законного интереса истца является признание обременения спорного земельного участка отсутствующим [8]. Необходимо отметить, что в рассмотренных случаях и ст. 40 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», и п. 52 Постановления Пленума Верховного суда РФ, и Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 (со ссылкой на п. 1 ст. 2 Федерального закона № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним») закрепляют соответствующие права указанных субъектов интереса, предусматривая и способы их защиты. Отсюда следует терминологическая ошибочность вышеприведенных суждений, т. к. интерес субъекта из «законного» преобразуется в субъективное право, как только получает свое отражение и закрепление в правовой норме, договоре либо акте нормативного толкования. Например, Президиум Высшего Арбитражного суда РФ, анализируя требование управляющей компании о признании за ней права управления многоквартирным жилым домом, указал, что закон такого права не содержит, поэтому оно не может возникнуть вне соответствующих договорных отношений [9].

Способы и процедуры защиты субъективных прав достаточно широко отражены в нормативном и раскрыты в теоретическом материале и правоприменительных актах. В то же время, анализ судебной практики позволяет выделить некоторые особенности судебной защиты нарушенных субъективных прав и законных интересов. Прежде всего из практики Конституционного суда РФ следует, что право каждого на судебную защиту не предусматривает выбор лицом по своему усмотрению той или иной процедуры судебной защиты [10]. Особенности этих процедур применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются, исходя из Конституции РФ, федеральным

законом [11; 12]. Тем самым предполагается, что заинтересованные лица вправе обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса лишь в установленном порядке, что не может рассматриваться как нарушение права на судебную защиту [13].

Эта позиция прослеживается и в решениях высших судебных инстанций. Так, Президиум Высшего Арбитражного суда РФ в своем постановлении отметил, что договор порождает обязательственные отношения между его сторонами и дает им право требовать друг от друга исполнения обязательств, а также защищать вытекающие из договора права в порядке, способами и по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством [14]. Аналогичным образом Верховный суд РФ указал, что по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации ст. 152 ГК РФ не предусматривает такой способ судебной защиты права как извинение. Поэтому суд не вправе обязать ответчиков по данной категории дел принести истцам извинения, но может утвердить мировое соглашение, которым стороны предусмотрели принесение ответчиком извинения, поскольку это не нарушает прав и законных интересов других лиц и не противоречит закону [15].

Закрепление в федеральном законе применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел способов и процедур судебной защиты обуславливается особенностями материальных правоотношений, определяющих предмет рассмотрения в каждом виде судопроизводства, а также характером рассматриваемых дел, существом и значимостью вводимых санкций и правовых последствий их назначения. Внимание теории и практики к способам защиты нарушенного права предопределено важностью правильного выбора, соответствующего характеру нарушения способа защиты, обеспечивающего восстановление нарушенного права.

В то же время способы защиты законных интересов оставлены субъектами правотворчества, правоприменения, специалистами в области права без должного внимания. Позиция законодателя в этом вопросе вполне понятна – невозможно определить способ защиты интереса, который еще не проявился в действительности и не нарушен. При этом законодатель предусмотрел саму возможность защиты законных интересов. Так, в силу положений ст. 2, 3 ГПК РФ, ст. 2, 4

АПК РФ защита законных интересов возложена на суд, который по инициативе субъекта нарушенного интереса может устранить препятствия к его удовлетворению. При этом субъект законного интереса должен быть готов доказать в суде законность и значимость своего интереса, факт его нарушения, пригодность заявленного требования для защиты интереса.

Анализ судебной практики показывает, что суды неохотно воспринимают как объект защиты интересы, которые не отражены в объективном праве либо которым не корреспондируют обязанности. Исключение составляют случаи, когда возможность обращения в суд субъекта, имеющего юридически значимый интерес, отражена в правовых нормах в таких формулировках, как «заинтересованное лицо», «интересы неопределенного круга лиц» и т. д. Например, согласно ч. 5 ст. 39 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости», заинтересованное лицо вправе потребовать согласования местоположения границ земельного участка с их установлением на местности; ч. 1 ст. 42 ГК РФ предоставляет заинтересованному лицу право обратиться с заявлением о признании гражданина безвестно отсутствующим.

Сложность для правоприменителя представляют ситуации, когда возможность существования и охраны интереса субъекта не усматривается из содержания правовых норм. В таких случаях законные интересы, как правило, защищаются лишь в силу предписаний вышестоящих судов. В этом плане интерес представляют решения высших судебных инстанций, в которых отражены случаи признания законного интереса субъекта в той или иной сфере материально-правовых или процессуальных отношений. Одним из таких решений является Постановление Конституционного суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П [16]. В п. 3 этого постановления отмечено, что близкие родственники умершего лица, обвиняемого до наступления смерти в совершении преступления, обладают законным интересом в дальнейшем рассмотрении уголовного дела, прекращенного по нереабилитирующему основанию; такой интерес может заключаться в желании устранить неопределенность в правовом статусе умершего и тем самым защитить как его, так и собственные честь и достоинство заявителей.

Сформированная Конституционным судом РФ правовая позиция имеет два аспекта. С одной стороны, признание у заявителя интереса защитить честь и достоинство умершего родственника предполагает наделение заявителя правом обжалования процессуального акта по уголовному делу, возбужденному в отношении умершего. Это по существу является правом процессуального правопреемства в возникшем отношении. С другой стороны, признание интереса защитить собственные честь и достоинство заявителя переводит отношения в сферу материально-правовых, подлежащих самостоятельной защите.

Еще одним примером является Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Константин Маркин против России» [17]. Как следует из обстоятельств дела, Европейский суд признал необоснованным ограничением прав заявителя-военнослужащего отказ национальных властей предоставить ему отпуск по уходу за ребенком по мотиву отсутствия у него, как отца ребенка, такого субъективного права. Обязательность решения Европейского суда для государства-ответчика предполагает обязанность государства устранить допущенное нарушение, несмотря на отсутствие соответствующих положений в материальном праве. Очевидно, что в этом случае заявитель должен быть наделен материальными и процессуальными правами, эквивалентными правам женщин-военнослужащих в аналогичных правоотношениях, что можно рассматривать как применение аналогии закона.

Интерес также представляет рассмотренное Европейским судом дело «Шофман против Российской Федерации» [18]. Напомним, что поводом к рассмотрению дела явился отказ национального суда удовлетворить обоснованный иск заявителя об оспаривании отцовства по формальному основанию – истечение срока такого оспаривания. Оценив обстоятельства дела, Европейский суд отметил неуважение национальными властями интереса заявителя в определенности родственных отношений, игнорирование биологических и социальных реалий, которые должны превалировать над стремлением к формальному соблюдению закона, и констатировал нарушение ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. При повторном рассмотрении национальным судом этого дела по вновь открывшимся обстоя-

тельствам удовлетворено требование заявителя об аннулировании записи о нем, как об отце ребенка, в актовой записи о рождении ребенка [19]. Хотя национальное законодательство не предусматривало возможности оспаривания отцовства по истечении срока такого оспаривания, заявитель приобрел право на защиту своего интереса в силу акта Европейского суда, но при этом использовал способ защиты, предусмотренный национальным законом для аналогичных отношений.

В приведенных примерах защита интересов заявителей была осуществлена в два этапа. Первый – посредством признания Европейским судом или Конституционным судом РФ интересов заявителей законными и требующими защиты, второй – последующим восприятием данных обстоятельств судами первой инстанции национальной судебной системы. Стоит отметить, что правоотношения, каким-либо образом сходные с отношениями, рассмотренными в наших примерах, уже являлись объектом правового регулирования. Это позволило использовать для защиты нарушенных интересов способы, сформированные законодателем для защиты субъективных прав.

Обобщая изложенное, можно отметить, что в случае признания судом законного интереса нарушенным, стороны возникшего отношения могут наделяться правами и обязанностями, эквивалентными правам и обязанностям лиц в аналогичном правоотношении. Это предполагает использование и предусмотренного для данного правоотношения способа защиты. В том случае, когда интерес лица не имеет по своему содержанию сходства с интересом, защищаемым посредством правового регулирования, определение способа и процедуры его защиты, объема прав и обязанностей сторон возможно путем применения аналогии права. Эффективное решение задачи защиты такого интереса видится только в осуществлении правосудия вне сферы нормативистской доктрины права.

-
1. *Васильева М.И.* О соотношении интереса и субъективного права в экологических правоотношениях // *Экологическое право.* 2012. № 4.
 2. *Соловых С.Ж.* Роль субъективных процессуальных прав в механизме реализации права на судебную защиту // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2013. № 4.

3. *Ситдикова Р.И.* Обеспечение частных, общественных и публичных интересов авторским правом // Статут. 2013.
 4. *Мелехин А.В.* Теория государства и права. М., 2009.
 5. *Параскевов Н.Н.* Законные интересы – объект уголовно-правовой защиты // Российский следователь. 2009. № 7.
 6. *Малько А.В., Субочев В.В., Шериев А.М.* Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения. М., 2010.
 7. *Шапкина Г.С.* Применение акционерного законодательства. М., 2009.
 8. Определение Высшего Арбитражного суда РФ от 24.07.2012 г. № ВАС-9199/12 по делу № А32-4064/2011 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
 9. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 22.11.2011 г. № 7677/11 по делу № А65-11798/2010-СГ3-14. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
 10. Определение Конституционного суда РФ от 18.07.2006 г. № 367-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Скорпион» на нарушение конституционных прав и свобод ст. 12 и 13 ГК РФ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
 11. П. 2 Определения Конституционного суда РФ от 15.04.2008 г. № 314-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова В.Е. на нарушение его конституционных прав положениями п. 1 ч. 1 ст. 134 и ч. 3 ст. 377 ГПК РФ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
 12. П. 2 Определения Конституционного суда РФ от 04.06.2013 г. № 900-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Чирковой Т.А. на нарушение ее конституционных прав положениями ч. 1 ст. 30.1 КоАП РФ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
 13. Определение Конституционного суда РФ от 16 октября 2003 г. № 360-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алексева Ю.В. на нарушение его конституционных прав п. 5 ч. 1 ст. 108 АПК РФ и подп. 2 п. 2 ст. 6 Федерального закона «О государственной пошлине». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
 14. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 08.02.2011 г. № 13534/10 по делу № А45-25267/2009. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
 15. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
 16. П. 3 Постановления Конституционного суда РФ от 14.07.2011 г. № 16-П по делу о проверке конституционности положений п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
 17. Информация о Постановлении Европейского суда по правам человека от 07.10.2010 г. по делу «Константин Маркин (Konstantin Markin) против России». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
 18. Постановление Европейского суда по правам человека от 24.11.2005 г. по делу «Шофман (Shofman) против Российской Федерации». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
 19. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за 3 квартал 2009 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
-
1. *Vasil'eva M.I.* O sootnoshenii interesa i sub"ektivnogo prava v ekologicheskikh pravootnosheniyakh // Ekologicheskoe pravo. 2012. № 4.
 2. *Solovykh S.Zh.* Rol' sub"ektivnykh protsessual'nykh prav v mekhanizme realizatsii prava na sudebnuyu zashchitu // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. 2013. № 4.
 3. *Sitdikova R.I.* Obespechenie chastnykh, obshchestvennykh i publichnykh interesov avtorskim pravom // Statut. 2013.
 4. *Melekhin A.V.* Teoriya gosudarstva i prava. M., 2009.
 5. *Paraskevov N.N.* Zakonnye interesy – ob"ekt ugovovno-pravovoy zashchity // Rossiyskiy sledovatel'. 2009. № 7.
 6. *Mal'ko A.V., Subochev V.V., Sheriev A.M.* Prava, svobody i zakonnye interesy: problemy yuridicheskogo obespecheniya. M., 2010.
 7. *Shapkina G.S.* Primenenie aktsionernogo zakonodatel'stva. M., 2009.
 8. Opredelenie Vysshego Arbitrazhnogo suda RF ot 24.07.2012 g. № VAS-9199/12 po delu № A32-4064/2011 g. Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".
 9. Postanovlenie Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo suda RF ot 22.11.2011 g. № 7677/11 po delu № A65-11798/2010-SG3-14. Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".
 10. Opredelenie Konstitutsionnogo suda RF ot 18.07.2006 g. № 367-O ob otkaže v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu "Skorpion" na narushenie konstitutsionnykh prav i svobod st.

- 12 i 13 GK RF. Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".
11. P. 2 Opredeleniya Konstitutsionnogo suda RF ot 15.04.2008 g. № 314-O-O ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Petrova V.E. na narushenie ego konstitutsionnykh prav polozheniyami p. 1 ch. 1 st. 134 i ch. 3 st. 377 GPK RF. Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".
 12. P. 2 Opredeleniya Konstitutsionnogo suda RF ot 04.06.2013 g. № 900-O ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanki Chirkovoy T.A. na narushenie ee konstitutsionnykh prav polozheniyami ch. 1 st. 30.1 KoAP RF. Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".
 13. Opredelenie Konstitutsionnogo suda RF ot 16 oktyabrya 2003 g. № 360-O ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Alekseeva Yu.V. na narushenie ego konstitutsionnykh prav p. 5 ch. 1 st. 108 APK RF i podp. 2 p. 2 st. 6 Federal'nogo zakona "O gosudarstvennoy poshline". Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy "Konsul'tant Plyus".
 14. Postanovlenie Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo suda RF ot 08.02.2011 g. № 13534/10 po delu № A45-25267/2009. Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".
 15. O sudebnoy praktike po delam o zashchite chesti i dostoinstva grazhdan, a takzhe delovoy reputatsii grazhdan i yuridicheskikh lits: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo suda RF ot 24.02.2005 g. № 3 Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".
 16. P. 3 Postanovleniya Konstitutsionnogo suda RF ot 14.07.2011 g. № 16-P po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy p. 4 ch. 1 st. 24 i p. 1 st. 254 UPK RF v svyazi s zhalobami grazhdan S.I. Aleksandrina i Yu.F. Vashchenko. Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".
 17. Informatsiya o Postanovlenii Evropeyskogo suda po pravam cheloveka ot 07.10.2010 g. po delu "Konstantin Markin (Konstantin Markin) protiv Rossii". Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".
 18. Postanovlenie Evropeyskogo suda po pravam cheloveka ot 24.11.2005 g. po delu "Shofman (Shofman) protiv Rossiyskoy Federatsii". Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".
 19. Obzor zakonodatel'stva i sudebnoy praktiki Verkhovnogo suda RF za 3 kvartal 2009 g. Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".

Поступила в редакцию 9.06.2014 г.

UDC 340

TO A QUESTION OF WAYS OF JUDICIAL PROTECTION OF LEGITIMATE INTERESTS

Albert Anatolyevich DANKOV, 281st Judicial District of Shchelkovo Judicial District of Moscow region, Shchelkovo, Moscow region, Russian Federation, Magistrate, e-mail: BugazskayaKosa@yandex.ru

Current state of Russian Federation requires native jurisprudence to pay special attention to the problems of enforcement and protection of rights, freedoms and legitimate individual interests, legal instruments improvement for the lawmaking, executive and protection and other significant law activities. At the same time one of the circumstances that impede the effective interests' protection, is the commitment of the national law to the normative understanding. This approach causes the difficulties in cases where the protected person interests do not contradict the law and do not arise from the content of legal norms. The absence of any provisions of interest protected by the individual and reflected in actual law is considered by court as the protection ineligibility in material and procedural sense. In some cases, the intention to formal keeping legal norms prevails over life, economic and social realities, ignores facts of case and denies judicial protection of legitimate individual interests. The problem of protection of subjective rights and legitimate interests, which have no reflection and consolidation in the objective law is considered, and actual ways them to resolve is offered.

Key words: subjective rights and legitimate interests; ways of the legitimate interests protection; interest not reflected in the objective law.